

- Азалия Александровна Киприанова для первоуральцев - прежде всего живая история газеты "Под знаменем Ленина", ныне "Вечернего Первоуральска". Что побудило Вас на некоторое время с ней расстаться?

- В январе 1990 года по просьбе депутата Верховного Совета СССР Павла Пьянкова стала его помощником, кстати, единственным. С письмами избирателей постоянно обращалась в горисполком и горком партии. И вот его секретари предложили создать еще одну городскую газету.

- Предполагалось, что она станет трибуной для людей, отстаивающих определенную систему ценностей?

- Именно такой. Надо же где-то высказываться, допустим, по поводу референдума "быть ли Союзу"? Секретари горкома Вольф, Езерский и Демаков считали - "да", но ни в одном СМИ незвучивали их точку зрения. Требовалась понятная людям газета, близкая настроениям какой-то части общества, может быть, консервативной в хорошем смысле этого слова. Ее так и обозначили - газета трудовых коллективов. А поскольку извечна тяга народа к добру, культуре, новому, то вырисовался контур издания - интеллигентная, познавательная газета. К тому же привлекали новые заявления, понятия: плюрализм, свобода слова. И я взялась за это дело.

- И, конечно, развила ющую деятельность!

- Времени на раскачку не было. Сначала я написала какое-то количество материалов на те темы, которые, казалось, будут интересны читателю, смогут обозначить интеллектуальный уровень газеты. Запасла фотографии, в основном этюдного, ретроспективного плана - пока не появится возможность снабжать номер оперативной фотонформацией. Откопались художники Михаил Скитин, Виктор Мохов, фотограф Владимир Рощин. А первый номер иллюстрировал мой сын Александр Чирков. Накопив в редакционном портфеле "багажа" месяца на два, занялась привычным делом - выпуском газеты.

С первых номеров проявили деятельный интерес к газете Александр Скрипин и Виктор Губачев, которые спустя пару месяцев и составили вместе со мной первый коллектив редакции. Появилась машинистка Татьяна Савицкая. Некоторыми организационными делами занимался Сергей Конюшков. В час-

тиности, он договаривался с магазинами, чтобы кассиры выставляли к оконечку "НГ". Интересной была реакция людей:

- Что это за газета?

- "Новая".

- Понимаю, что новая, называется-то как?

Столичная газета 15 копеек. Реализаторы имели с продажи грошовую выручку. Помню, девушки из молочного отдела магазина № 10 радостно сообщили: "Мы на вашу премию торт для именинника купили!"

- Газета распространялась только в району!

- Нет, вскоре объявили подпись. Любопытный факт: день начала подписки еще не назначили, а на почту уже пришла первая подписчица Виктория Евгеньевна Сокирко - и ей оформили визитацию.

- Лиستка подшивки "Новой газеты" за 1991 год и вижу в ней много интересного, рубрики, нигде до этого не встречавшиеся. И вам, наверное, помнятся какие-то материалы, темы?

- Было интересно писать о том, что до этого находилось под запретом, ограничивалось цензурой. Новые темы искать не приходилось. Партийные скептики города, молодые люди, старались честно информировать народ о том, что происходит в агонизирующем партии. Стало возможным интервью начальника городского отделения КГБ. Очень актуально звучали записи препрессированного Владимира Дроткевича "Щепки".

Все в обществе стремительно менялось, рушилась страна, народ нищал на глазах. Рассказывая об этом, мы сами хотели понять, осмысливать, что происходит. Так появилась серия "социальных натюрмортов", письма ветерана войны П. Фролова.

"Фронтовики собираются окунуться", рассказ о километровых хлебных очередях; размышления о том, кого ждет безработица. "Натюрморт № 1" был такой: на старинном рушнике - кочан капусты, морковка, несколько картофелин, пачка чая, пол-пирта молока - "Завтрак пенсионера". Поляризация общества тогда еще только начиналась...

Газета писала о народоизданных явлениях, которые сейчас "расцвели" пышным цветом: "Подросток и алкоголь", "Кенгура и преступность". Под заголовком "Тревога" опубликовали коллективное письмо 69 родителей, забочающихся непрекратной пропагандой секса среди школьников. Редкие здравые голоса той поры никто не услышал - результат имеем сегодня. Мы вместе с читателями задумывались, что происходит со страной. С тяжелыми размышлением писала я статью "Война бывает и в раю" - об Абхазии, раздираемой национализмом. А процесс сепаратизма распространялся и на другие регионы.

- Азалия Александровна, вы не только журналист, но пишете стихи, в соавторстве с коллегами - книги. И в "Новую газету" привлекали поэтов и прозаиков.

- Помимо Владимира Дроткевича, нашим автором стал член Союза писателей СССР, первоуральец Владимир Жемчужников, теперь живущий в Иркутске. Он приспал рукопись "Банка попоклонники". С первых номеров с нами сотрудничал журналист и поэт Георгий Кирст.

- "Новая газета" изначально не забывала и о развлекательной, в лучшем смысле слова, тематике.

- Да, конкурсы мы проводили с первых номеров. Причем, кроссворды сочиняли сами, а это намного труднее, чем отгадывать.

- Каким образом у "Новой газеты" появилась сестра - "Толкучка"?

- Мы увидели свердловскую "Ярмарку" и загорелись идеей о таком же газете на первоуральской почве. Название "Толкучка" - плод творчества А. Скрипиня и В. Губачева. Иллюстрации к ней нарисовал А. Чирков. Мы даже не ожидали, что "Толкучки" окажется такое перспективное будущее.

- Ваше резюме?

- Новая газета попыталаась выступить в информационное поле города на ту разномыслия и вместе с тем обресть свое лицо. Думаю, у нее определенная инициатива среди всех средств массовой информации города, и ее лицо не похоже на чье-то другое.

- Спасибо, Азалия Александровна, за встречу. С юбилеем, к которому вы имеете прямое отношение!

Беседила Альбина ФИЛАТОВА

На снимке: А. Киренкова

ЭТО НАЧИНСЛОСЬ ТАК...

